

Говорят, что Европейский гигаполис никогда не спит, и отчасти это правда. Какое бы время не показывали часы, город продолжает жить своей размеренной жизнью. На улицах слышны разговоры, ругань, полицейская сирена, и все это перебивают крики лоточников, расхваливающих свои товары. Разумеется, если вы живете в одном из бедных районов «Серого города».

Клинике «Новый Рассвет» не повезло вдвойне. Тихая, прохладная ночь, которая ничем не отличалась от любой другой, была нарушена звуком, напоминающим стрельбу, и Бэттани Майерс, также известная как Бэт, рванулась к окну. Возможно, кто-то другой, к примеру тот же Драск, сказал бы, что этого делать не стоило, ведь не ровен час получить пулю, но его тут не было, да и девушка-синтет всегда считала, что знает о мире куда больше, чем кто бы то ни было.

К счастью для нее, зарешеченные окна выходили не на сторону главной улицы, а потому она оставалась в безопасности. Но и понять, что же там происходит – съемки фильма или натуральная война – было нельзя.

- Это что же, «Паучья Сеть» решила устроить прощальный салют в мою честь? – выкрикнул объект раздражения на постели рядом.

- Понятия не имею, - Бэт рванулась к двери и прислушалась. Раздались звуки шагов, но, как она могла судить, – удаляющихся. Джек обещал, что их никто не побеспокоит, и оставалось надеяться, что он сдержит слово.

- А что, если решили и от тебя избавиться? – фестралочка дергала наручники в тщетной надежде высвободиться.

- Я никому не мешаю, - сквозь зубы ответила девушка, продолжая прислушиваться к происходящему по ту сторону двери.

- Шестерки всегда так говорят, но, сюрприз-сюрприз, первыми умирают именно они, - Бэт все же обернулась, чтобы увидеть самодовольную ухмылку на морде Раст, а вслед прозвучали слова, что заставили вздрогнуть: – А может быть, это мегадесантники решили взять реванш. Как думаешь, станут ли они тебя щадить, если предложишь им отсосать?

Бэт обхватила плечи ладонями, и ее пробила мелкая дрожь. Пару лет назад, когда случилась знаменитая бойня в госпитале Руинберга, она должна была быть там. Надо было навестить названного брата, который лежал с отравлением, но девушка решила променять его общество на тусовку с ребятами из «Сети». И случившееся натолкнуло на мысль, что ее выбрали для какой-то другой, высшей цели. Что она попадет в историю. Как-нибудь, но обязательно попадет. Возможно, даже путем убийства фестралочки-предательницы, что даже на смертном одре готова хохмить!

- Что бы там ни происходило, ты этого все равно не увидишь, дорогуша, - посулила девушка и подошла к капельнице. Архаизм, учитывая, какими технологиями мог похвастаться Белый город, ну или богатые районы Серого, но больницы постоянно испытывали проблемы с финансированием и в ход шло все, до чего медицинский персонал мог дотянуться.

- Конечно, не увижу. Я слепая! – выкрикнула Раст, то ли пытаясь донести свою мысль до девушки, то ли надеясь, что ее крики привлекут хоть кого-то. – И ты тоже, раз не поняла очевидного. Тебя – списали!

- Пищи-пищи, маленькая мышка. Это все, что тебе осталось, - Бэт достала из сумки как шприц, так и пузырек, содержимое которого, как ее заверили, мгновенно убьет пациентку.

Она так увлеклась, что не обратила внимания на ящик для грязного белья, оставленный уборщицей. Ящик, крышка которого медленно открылась, явив миру маленького лиса, на руке которого был закреплен браслет-разрядник:

- А еще летучие мыши бьют ультразвуком.

Бэт даже не успела обернуться на звук голоса. У нее в голове лишь вспыхнула фраза: «Чего?», и в ту же секунду в тело ударила молния.

Раст сейчас все бы отдала за наличие пальцев. Не для того, чтобы, схватив что-нибудь тяжелое и продолговатое, использовать его против Бэт, а скорей, чтобы ущипнуть себя и убедиться, что она не спит. Все-таки появление давней знакомой, желающей ее убить, не было такой уж

неожиданностью. Чего-то подобного фестралочка ожидала. Но вот появление Финника, спасшего милого дракона от мерзкой принцессы, было и вовсе за гранью добра и зла. Такое бывает лишь в сказках, да и то не всегда. Но вместо того, чтобы озвучить свои мысли, фестралочка ворчливо произнесла:

- Какого дьявола ты так долго?

Вместо ответа, мелкий лис подошел к лежащей неподвижно девушке, что во время падения ударилась головой об угол тумбочки, и сейчас под местом удара расплывалось кровавое пятно. Пощупав пульс несостоявшейся убийцы, Финник облегченно вздохнул. Да, про него можно было сказать много чего. Он был мошенником, плутом, волокитой, сквалыгой, злоупотреблял алкоголем, да и наркотиками заодно. Некоторые также считали его эгоистом и бездарностью, что он пропускал мимо ушей. Но одну черту Финник никогда не переступал – он ни разу не отнял жизнь разумного существа, как бы ему того ни хотелось. Мысли же о том, что катализатором к уничтожению «Мультипии» могли послужить украденные у Августа деньги, лис старательно гнал от себя.

- Спасибо, Финник. Как же я рада тебя видеть, Финник. Ты рисковал своей жизнью ради меня, Финник. Ты не пострадал, Финник? Благодарю за заботу, Раст, но со мной все в порядке, - едко отозвался лис и, достав из кармана универсальный мульти-инструмент, занялся наручниками, ругаясь про себя на взломщиков-дилетантов.

- Хорош себя жалеть! И вообще, я здесь настрадавшая сторона! Меня чуть не убили... Дважды!

Финник, который всячески желал фестралочке, чтобы ее длинный язык отсох, а затем и отвалился, сквозь зубы ответил:

- Если ты не прекратишь орать, то последует и третий, и четвертый, и сто пятидесятый раз... – замок издал характерный щелчок, и наручники открылись. – А теперь ноги в... э-э-э крылья, и валим отсюда.

Но Раст не спешила уходить. Она лишь приняла сидячую позу и стала растирать заднюю ногу, что была прикована наручником. Финник, конечно, сам бывал в ситуациях, когда его хотят убить, но соображал он куда быстрее. Ну или соображали его спутники, что равноценно. А эта

невозможная ночная пони... Из коридора слышался женский крик, и Финник прильнул к двери. Иных звуков не последовало, и лис рискнул приоткрыть дверь. Коридор был пустынным. То ли пациенты и персонал попрятались по палатам в надежде, что все уляжется, то ли их успели эвакуировать. В последнее верилось слабо, да и кто решится променять крепкие больничные стены на открытую всеми ветрами улицу, где ведется огонь на поражение? Только полные психи.

- То есть это не конец? – голос Раст ничего не выражал.

- Выстрелы слышала? – не оборачиваясь, бросил Финник. – Майерс – это только начало. За тобой послали целую группу. Не знаю, сколько там будет народу, да и плевать. Нужно выбираться отсюда. Так что мне все равно, можешь ты двигаться или нет, болит у тебя что-то или нет. Просто засунь себе свое ехидство, недовольство и жалобы под хвост, да там и оставь.

Лис надеялся, что сейчас, в любую секунду, появится либо уборщица Карла, либо приятель-охранник Шейн, который поможет с чертовым ящиком для белья, но, как назло, те не спешили показываться.

«И за что я им плачу, спрашивается?»

О том, что Финник не заплатил еще ни кредита своим помощникам, он не думал. Обещал же, что заплатит, значит заплатит. А люди могли бы и сделать пару лишних телодвижений ради собственного обогащения. Может, даже на чаевые получили...

Если бы Финник обернулся, то увидел, как Раст, встав с кровати, нащупала лежащее без сознания тело Бэттани Майерс, а после недолгих поисков и шприц, которых должен был стать ей приговором. Во всяком случае, фестралочка, будучи слепой, посчитала, что это тот самый, справедливо решив, что никто не будет оставлять наркоманку со стажем рядом с незапертыми лекарствами. И, недолго думая, ночная пони вколола шприц в ногу старой знакомой.

Фестралочка не пыталась найти вену, ведь она с трудом представляла, как можно это сделать тупо на ощупь, не прибегая к помощи глаз. Впрочем, результат не заставил себя долго ждать. Финник же, услышав подозрительный звук резко обернулся.

Зрачки мелкого лиса в ужасе расширились, когда он увидел Раст, сжимающую пустой шприц, и бившееся в конвульсиях тело Бэт. Подбежав, он выбил из копыт фестралочки шприц, но это уже не имело значения. Позвоночник девушки выгнулся дугой, а изо рта пошла пена. Руки и ноги безвольно колотили по полу, по счастью недолго. Спустя полминуты все закончилась.

- Ты. Что. Наделала? – выделяя каждое слово заговорил Финник, который намеревался отвесить ночной пони столько оплеух, сколько та прожила лет на свете, да еще и добавить от себя.

- Она пришла убить меня! – полушепотом, видимо помня предупреждения, отозвалась Раст. – И убила бы, если бы не ты. Но она осталась жива. Знаешь, что это значит? Это значит, что, придя в себя, она бы захотела закончить начатое. А я не хочу жить в страхе, что за мной придут! Не х-х-хочу! Я... я... хочу жить! А для этого она, - Раст, чей голос срывался от подступивших слез, пнула уже бездыханное тело Бэт, – больше не должна вернуться. Не должна-а-а-а...

Финник, что уже занес руку, безвольно ее опустил. Он бросил взгляд на девушку, что умерла столь жутко. На свою подругу, которую сотрясали рыдания и которая явно нуждалась в поддержке и заботе. Том, что он не мог ей дать. Не сейчас. Не здесь. И, взяв ночную пони за копыто, потянул за собой. Та не сопротивлялась, продолжая плакать.

- Я не смогу тебя нормально подсадить, так что полезай в этот чертов ящик и постарайся не шуметь.

Фестралочка, чья повязка на глазах пропиталась влагой, но не настолько сильно, чтобы можно было увидеть, что у той с глазами, прошептала:

- Ты ведь меня не бросишь?

Лис, который хотел гаркнуть на подругу, так как нервы у него уже были на пределе, открыл было рот, и перед глазами пронеслась сцена из прошлого. Не такого далекого, если подумать.

Квартира Финника.

Сейчас была поздняя ночь, но свет в маленькой комнатенке не горел. И не потому, что маленький синтез экономил на электричестве, а потому, что некоторые вещи стоит делать в полной темноте.

К примеру, играть в компьютерные игры на пару с невыносимой фэстралочкой. Игры, в которые та, с прискорбно высокой вероятностью, выигрывает. Вот прям как сейчас.

Устало откинувшись на диван, Раст с ухмылкой смотрела в потолок. Финник уже ожидал бахвальства со стороны подруги, но та его удивила:

- Когда мы поссоримся...

- «Когда?» У тебя уже есть какие-то планы? – настороженно поинтересовался лис.

- Н-нет, - отчего-то в голове фэстралочки звучали нотки неуверенности. Это было ей не свойственно, ведь она всегда знала, что хочет от жизни и как это «что-то» реализовать. - Ну, если мы поссоримся...

- Уже «если?»

Улыбка на мордочке Раст пропала, и она огляделась. То ли в поисках ответов, то ли в поисках подходящего слова. Что-что, а иногда она забывала самые элементарные вещи. О том, что подобное может быть связано с нервным расстройством, клыкастая пони и слушать не хотела. Знай себе только отшучивайся.

- Оба этих слова предполагают возможность.

- И все-таки если или когда? – в голосе лиса сквозила ирония. Пусть подруга и вела себя странно, но он привык, что она горазда на розыгрыши, даже когда говорит о серьезных вещах. А потому не собирался отдавать ей победу хотя бы в этом.

- Минут через десять, если ты продолжишь в том же духе.

«Ну хорошо. Раунд за ней», - мелкий лис попытался придать голосу серьезных интонаций:

- Понял.

- Так вот, когда мы поссоримся и разойдемся, держа друг на друга обиду, пообещай в скором времени вернуться.

Финник удивленно уставился на подругу, но та смотрела на потолок, будто нашла там все ответы во вселенной:

- Ну, в фильмах всегда так: герои ссорятся, расходятся, на одного нападают, он не может дать отпор, его ловят, а тот второй мучится в выборе: вернуться или нет. Он долго решает, играя на чувствах зрителя, но все же в последний момент появляется и спасает положение и первого героя в том числе. Так вот, я хочу, чтобы ты не думал долго и сразу возвращался. Не хочу умирать нелепой смертью только потому, что твоя гордость взяла верх.

Какое-то время пони и лис лежали молча. Последний уже собрался ответить, как раздался звонок в дверь, что свидетельствовало о прибытии разносчика пиццы.

Оба вздохнули. Раст разочарованно, а Финник с заметным облегчением. Что-что, а он не любил подобные разговоры. Да и положив лапу на сердце, в тот момент он не знал, что ответить...

Лис вынырнул из воспоминаний и, несмотря на все случившееся, все же погладил фестралочку по разноцветной гриве:

- Я ведь не стал ждать, теща свою гордость, верно?

Раст, кажется, стала всхлипывать лишь сильнее.

- Так, все. Лезь в этот чертов ящик. У нас мало времени... - со стороны коридора раздался выстрел, — а возможно, оно и вовсе истекло, - осипшим голосом закончил Финник.

- Опустите эти чертовы ставни! – Джек попытался перекрыть звуки стрельбы и панические вопли, но, судя по глуповатому выражению лица паренька на ресепшене, ему это не очень-то удалось. Последний даже не шелохнулся, когда выстрел прошел в паре сантиметров от его головы.

И ладно бы этому шалопаю пришлось вручную опускать решетки, так нет же! Включилось аварийное освещение, благо в больнице запасных генераторов был не один, а два. На случай подобных, экстренных ситуаций.

Джек закричал зубами от злости. Пришлось вспомнить про присягу и защиту всей этой чертовой массы жвачных, именующих себя «Гомо Сапиенс».

Вскочив на ноги и перепрыгнув через тело тучного мужчины, у которого то ли случился инфаркт, то ли он просто старался слиться с окружением, дабы в него не попали, донельзя продажный полицейский, но все же полицейский, обогнул стойку и, грубо оттолкнув паренька, нажал на большую синюю кнопку, что находилась под приборной панелью. Отчего та не была красной, как это обычно и бывает, Джек не знал, да ему было наплевать. Главное, что металлические ставни на окнах опустились, скрывая персонал и пациентов больницы от взора неведомых стрелков. А вот центральный вход все так же простреливался, так как трижды проклятые дверные створки были повреждены и теперь не закрывались.

Впрочем, выстрелы не прекратились, но, видимо, стрелок или стрелки сейчас развлекались пальбой по прохожим, которые не успели убраться с главной улицы.

«Ничего, в любую минуту приедут ребята из участка, и посмотрим, как вы после этого постреляете!» - Джек недобро ухмыльнулся, после чего оглядел перепуганных людей, некоторые из которых робко поднимали головы, все еще не решаясь выпрямиться в полный рост, а кто-то лежал без движения. Дебилы из «Паучьей Сети», к их чести, тоже не спешили поднимать головы, расположившись на полу, но вроде бы дышали. Это хорошо. Чтобы там ни происходило, они обещали кругленькую сумму, и полицейский планировал получить ее всю, да еще с процентами. После чего он перевел взгляд на молодого паренька, который не удосужился

нажать на кнопку. По всей видимости, первоначальный шок отступил, и пацан, сидя на полу, теперь плакал навзрыд.

Джек, недолго думая, привел паникера в чувство самым простым и действенным средством: ударил его мыском сапога в челюсть. Юноша упал на землю и, схватившись за разбитую губу, непонимающе уставился на слугу закона. Тот же невозмутимо произнес:

- Те, кто устроили пальбу, – больные ублюдки, но ты и того хуже. В следующий раз если будешь стоять и смотреть, когда можешь что-то изменить, моли бога, чтобы меня не было рядом. Пристрелю нахрен!

Посчитав, что с этим покончено, Джек обернулся к людям, которые уже приходили в себя. Это можно было понять по всхлипам и недовольным голосам. Пока это недовольство выражалось полусшепотом, но очень скоро народ заголосит. О, как же он заголосит. Полицейский с непропорциональным лицом лишь надеялся, что окажется как можно дальше, когда плотина людского негодования взорвется:

- Дамы и господа, поздравляю! Вы стали участниками редчайшего флеш-моба – пристрели ближнего своего. Сколь долго он продлится, я не знаю. Смогут ли эти металлические ставни сдержать пули – я не знаю. Есть ли у неведомых стрелков тепловые датчики, а вместе с ними бронебойные снаряды, а то и лазеры – я не знаю.

- Так что же ты знаешь? – выкрикнул мужчина в очках и больничном халате, которого сразу захотелось сделать еще более больным, чем он есть сейчас.

- А знаю я следующее – те, кто громче всех кричит, как правило получают первую пулю. Те, кто пытаются умничать, получают вторую. А те, кто лежит в неудобной позе и клянет за это окружающих – третью. Поэтому, для нашего всеобщего блага, расползйтесь-ка вы по углам больницы и, что бы ни случилось, сидите тихо да помалкивайте. Полиция и мегадесант уже выехали. Скоро они разберутся с проблемой, и все мы заживем своей, никому нахрен не нужной, жизнью.

Возражений, как ни странно, не последовало, и люди, кто на корточках, а кто и ползком, стали покидать главный холл. Те же, кто не сдвинулся с места, вызывали некоторое беспокойство, но Джек здраво

рассудил, что это уже проблема медперсонала, а никак не его, и подошел к экс-террористам, которые встали во весь рост, и главным, по всей видимости, у них был антропоморфный кот. С ним он и заговорил, шепотом:

- Ваших рук дело?

- Мы не прибе... - начал было Блэксад, но Джек перебил:

- Ребятам из Мультипии будешь заливать. Ваших?

Антропоморфный кот покачал головой и, посчитав, что этого явно недостаточно, добавил:

- Понятия не имею, кто или что открыло огонь по больнице, но это не из наших. У нас задача устранить слабое звено и все. Тихо и без лишних жертв, что меня устраивает.

Джека это тоже устраивало. А потому он произнес:

- Палата триста шестнадцать. Этаж сами найдете, не маленькие, - перехватив вопросительный взгляд, полицейский добавил. – Я вам не нянька. Сделайте свою работу чисто, тихо, и чтобы без лишних смертей. Потом я вас найду, и мы поговорим о цене, которая... - Джек прислушался к звукам с улицы, - ...сильно возросла.

Блэксад тоже слушал звуки улицы и того хаоса, во что превратилась, казалось бы, тихая и размеренная ночь, и произнес:

- Я тоже хочу обойтись без жертв, полицейский.

- Джек. Джек Бойд, - служитель закона достал пистолет и занял оборонительную позицию за ресепшеном, на случай если стрелки решатся на штурм. – До скорой встречи, киса...

- Странно, что ты ему не врезал, - подал голос Билл, когда все четверо миновали длинный коридор и оказались на лестнице. Немного подумав, он добавил. - Я бы врезал.

Блэксад проигнорировал реплику своего спутника, сосредоточившись на подъеме и полностью погрузившись в собственные мысли.

С каждой минутой ситуация становилась все более паршивой, и черный кот ощущал, как тиски сжимаются, но не над фестралочкой, за которой они пришли, а над ним самим. Судя по обеспокоенному взгляду, Шанзи чувствовала нечто схожее.

Сначала группа явных дилетантов, которые с трудом отличат голову от задницы, затем стрельба с улицы, аккурат в тот самый момент, как они зашли внутрь... Блэксад не верил в совпадения и всегда считал, что все события взаимосвязаны. Даже если ты не видишь или не понимаешь этого, все происходит не просто так.

Какой резон отправлять Августу их сюда? По слухам, в организации имеются свои специальные боевые отряды, которых тренируют профессионалы своего дела. По слухам, потому что ни имен, ни уж тем более доказательств не было. Также, согласно все тем же слухам, «Паучья Сеть» планировала использовать смертников, которые являлись, по сути своей, живыми бомбами. Все это звучало невероятно, но Блэксад допускал, что подобное и впрямь могло иметь место быть, и поэтому остался в организации, вместо того чтобы взять в охапку Джейн и Шанзи, даже если та будет против, и свалить за пределы Гигаполисов, пока те не заполыхали. Потому что предателей никто не любит.

«Но если не любит, то почему послали нас, а не профессионалов в своем деле?» - Блэксад бросил быстрый взгляд на своих спутников, которые о чем-то интенсивно спорили. Он не стал прислушиваться. – «Или же...»

Черный кот резко остановился. Мысль, которая его посетила, была слишком простой, а оттого ужасающей: фестралочка, за которой их послали, могла не знать ничего, помимо имени Августа, и тот решил убить ее, а заодно и приятелей пони, которые будут застрелены полицией или равнодушными гражданами при попытке скрыться...

Шерсть, и не только на спине, сделала попытку встать дыбом, а сам же Блэксад медленно обернулся. Будь он человеком, его кожа отдавала бы

неестественной бледностью, ну а так его выдавали лишь глаза. Глаза мыши, осознавшей, что угодила прямиком в мышеловку.

- Что Карнивал Раст может знать? – спокойно, насколько это возможно, спросил черный кот.

- Да все, - Билл хохотнул.

Лучше бы он этого не делал.

Блэксад припечатал синтета-человека к стене и сжал лапы на его горле:

- Я вас серьезно спрашиваю: что знает Карнивал Раст про организацию? Не про вас, придурков, не про Августа, дегенерата, а про всю чертову «Сеть»? – он с яростью посмотрел на Драска и Шанзи, но те даже не предприняли попытки помочь другу. – Ну? Что она знает?

- Ты его придушишь, - антропоморфная гиена кивнула в сторону Билла, и Блэксад разжал хватку. – Если подумать, то она может знать все. Вообще все.

Блэксад безмолвствовал, как и Драск, а Билл пытался нагнать упущенный кислород, заходясь кашлем полусидя-полулежа на ступеньках. Пришлось продолжить:

- Ее приятелем был Финник Гольдштейн. А он и еще пара ребят занимались защитными программами в организации. Уж не знаю, в каких они были отношениях, но Раст всегда любила совать свой нос куда не просят. И чаще всего добивалась своего.

Пазл, который выстроил у себя в голове антропоморфный кот, рассыпался. Он привалился к стене и прикрыл глаза.

- Ты думаешь... - Шанзи закрыла рот, не в силах закончить.

- Я думаю, что мы не единственные, кто пришел за ней.... – устало ответил кот.

- Не слишком ли много чести? – подал голос Драск. – Перестрелку могли устроить ребята какого-нибудь из мафиозных боссов или просто психи. Благо и тех, и тех в Европейском гигаполисе хватает.

Блэксад, открыл глаза и пристально посмотрел на темного эльфа:

- Ты сам в это веришь?

- Нет, - спокойно ответил тот. – Но, может, поверите вы и перестанете психовать? Сначала работа, а потом разборки.

Не произнеся больше ни слова, Драск поднялся по лестнице и вышел в коридор. Спустя мгновение за ним следом вбежал и Билли.

Блэксад недоуменно взглянул на свою подругу.

- Ты его слышал, – Шанзи направилась следом за остальными, и антропоморфному коту ничего не оставалось, как присоединиться.

Оказавшись на третьем этаже, первым в глаза Блэксаду бросилось даже не полное отсутствие людей. Это, в общем-то, было логично, учитывая происходящее. Внимание антропоморфного кота привлекла причудливая архитектура, благо всегда, когда он оказывался на новом месте, обращал внимание на обстановку. Это не раз спасало жизнь, когда местные решали, что черный кот слишком много себе позволяет. Коридор был разделен стеной с локоть в обхвате. И кое-где к ней примыкали стулья с обеих сторон. Выглядело это крайне неудобным, но, во всяком случае, подобная разделяющая стена была сквозной – несколько проходов, через которые мог пройти человек или синтез богатырских пропорций, там имелись. Пока Блэксад дивился гению человеческой глупости, остальные уверенной походкой двинулись вдоль этого причудливого коридора, хотя могли бы воспользоваться «черным ходом». Наверняка же имелся. Но, видимо, решили придерживаться тактики «идем в лоб». И зря. В отдалении, оперативники «Паучьей Сети» увидели странную картину. Под ручку шли двое: полицейский в боевой броне, правда без тактического шлема, и мужчина в черном плаще и шляпе. Билл признал в копе старого знакомого – Пита, и радостно замахал руками, окликнув того по имени.

Мужчины впереди обернулись, и уверенность, что день попросту не может стать хуже, испарилась. Полицейский по имени Пит мог похвастаться разбитым носом и приставленным к его горлу бластером. А вот спутник полицейского... его антропоморфный кот узнал. Нет, он не был знаком лично с мужчиной в плаще, но слышал о нем.

Ловчий. Самый опасный убийца в Европейском гигаполисе.

- В рассыпную! – закричал Блэксэд, и одновременно с этим наемный убийца на службе Мистера М открыл огонь...

Догнать Эврику Даймонд Тиара не смогла, да и не ставила перед собой такую цель. Каурая земнопони аккуратно садилась в такси. Служебным транспортом она пренебрегала, говоря, что добираться по старинке всяко привычней, но бывший гладиатор подозревала, что мелкая просто не хотела привлекать излишнего внимания, паркуя полицейскую тачку рядом с домом.

Подбежав к дороге, Тиара подняла копыто, пытаясь поймать машину. Со стороны это могло бы выглядеть странно: розовая земнопони в ночнушке и со шрамом на морде голосовала на обочине. Но мир Гигаполисов видел и не такое, а потому, спустя каких-то тридцать секунд, перед ней остановилось такси.

Чернокожий водитель, чьи волосы были заплетены в дреды, смерил Тиару оценивающим взглядом и поинтересовался, кто тот бедолага, от которого она сбежала. В ответ Даймонд всучила таксисту двести кредитов и приказала ехать за машиной, увозящей Эврику все дальше и дальше. Водила хоть и удивился сумме, но вопросов задавать не стал. Лишь порекомендовал кобылке пристегнуться, после чего машина рванулась с места.

Первое время мужчина пытался разговорить свою странную пассажирку, сначала используя наводящие вопросы, а затем сальные шуточки, но, когда подобное не возымело результата, затих. И сделал это он вовремя, так как Даймонд Тиара уже начала терять терпение. Мало ей трех пони, которые каждый день лезли в ее жизнь и пытались узнать о прошлом... Ну хорошо, двух. Эврика Тандерстрайк и так все знала о

розовой земнопони, но от этого было не легче! И вот сейчас Тиара ехала вперед на встречу неизвестности, и ее стали одолевать сомнения.

Могла ли быть личная жизнь у каурой засранки? Та жизнь, в которой нет места ее сожителям? Да наверняка. И прямо сейчас Эврика могла ехать на встречу с любовником, сестрой или бывшим хозяином... да хоть с напарниками по работе. С чего она вообще решила, что лейтенанту полиции может угрожать какая-то опасность? Конечно, после случившегося в «Мультипии» и свержения Мистера М, Серый город стал еще менее гостеприимным и безопасным местом. Но Эврика гребанный лейтенант полиции! Может быть, стоит остановиться? Вернуться домой, лечь в постель и погрузиться в объятия очередного кошмара?

Сложив копыта на груди, Даймонд погрузилась в раздумья и не заметила, как две полицейских машины пристроились к такси, в котором была Эврика. А вот таксист обратил на это внимание и голосом, в котором звучало сомнение, поинтересовался:

- Так ты что, типа из полиции?

- Угу, из ГСБ, - буркнула пони.

Чернокожий водитель хмыкнул и продолжил:

- Если это так, то скоро я останусь без работы.

Даймонд, которая все больше склонялась к мысли, что неплохо бы выбить водиле пару зубов, ответила максимально вежливо:

- Какого хера ты несешь, придурок?

Мужчина проигнорировал оскорбление и ткнул пальцем вперед, пояснив: «Копы».

Тиара выругалась.

- Знаешь, - продолжил водитель, - я не против слежки, но только когда речь не идет о бандитах и копах. Эти ребята такого не прощают. А тут тебе и бандиты, и копы, гсбешница...

Даймонд кинула на колене мужчины еще двести кредитов:

- Продолжай ехать.

- Слушай, если ты думаешь...

- Думаю, - резко прервала Даймонд. – Ты сейчас заработал столько, сколько не получал в месяц, и если тебе этого мало, то вали из машины.

Водитель посмотрел в глаза земнопони, затем на бардачок, в котором, вне всяких сомнений, лежал ствол, и снова на пассажирку.

Тиару так и подмывало сказать что-то вроде «ну попробуй», но она обещала самой себе, что начнет новую жизнь, а избиение водителя до кровавых соплей лишь потому, что у последнего все в порядке с инстинктом самосохранения, - это была далеко не та вещь, которую хочется добавить в собственное резюме... Хоть копыта и чесались.

- Получишь еще столько же, когда поездка закончится.

На лице мужчины отразилась работа мысли, после чего он ухмыльнулся:

- Ты психопатка.

- Ага. Меня и не так еще называли. Следи лучше за дорогой.

Водитель, пожав плечами, больше не проронил ни слова. А розовая пони погрузилась в невеселые думы.

Сколько они так ехали, Даймонд не взялась бы сказать, но когда впереди замаячили знакомые очертания, то она несолидно прильнула к окну и в полголоса произнесла:

- Эврика, куда, мать твою, тебя несет?..

- Клиника «Новый Рассвет». Бывала тут? – поинтересовался водитель, за что был удостоен испепеляющим взглядом. – Значит, бывала. Мне тоже здесь доводилось лежать. Перелом ключицы, представляешь? И вот я лежу, лежу и думаю...

О чем думал безымянный водитель, Даймонд Тиаре узнать не удалось, потому что раздался оглушительный выстрел и ехавшая впереди Эврики полицейская тачка стала петлять, а затем врезалась в

припаркованную машину, после чего и вовсе взмыла в воздух и, сделав несколько кульбитов, рухнула в центре дороги. Водитель такси, везшей каурю земнопони, не успел среагировать и на полной скорости врезался в полицейскую машину.

Случайные прохожие, которых нелегкая выгнала на улицу в этот злополучный день, попрятались под навесами крыш и за импровизированными укрытиями, которыми послужили как остановки общественного транспорта, так и палатки лоточников, чьи хозяева расположились рядом, с дырами в голове или груди. Пара гражданских, увидев, что произошло, попытались покинуть свое убежище и сбежать со злополучной улицы, но снайперы, что вели огонь из многоэтажного здания, расположенного по левую сторону дороги, знали свое дело. Далеко не каждый выстрел находил цель, но учитывая плотность огня это и не требовалось.

Полицейские, что ехали в замыкающей машине, сумели совладать с управлением, но стоило им выйти из машины, как тут же получили по пуле.

Впрочем, Даймонд Тиара на это обращала внимание вскользь. Сейчас ее взгляд был прикован к машине, в которой ехала Эврика. Машине, из которой никто так и не вышел...

Она даже не сразу обратила внимание, как водитель вырулил на пешеходную площадку и собирался уезжать из этого обреченного места, явно не заботясь о том, что может кого-то зашибить.

- Дверь открой! - рявкнула Даймонд.

- Спокойно, гсбешница. Я вывезу нас отсюда, и глазом моргнуть не успеешь.

- Это ты глазом моргнуть не успеешь, когда я впечатаю задние копыта тебе в шею. Повезет, если умрешь сразу. Дверь открыл, живо!

Водитель побледнел, а может быть, показалось из-за падения света, все-таки Даймонд не была спецом по чернокожим, но все же открыл дверь. Когда пони выскочила из машины, то в нее полетела аптечка, метко брошенная таксистом. И если бы не годы, проведенные на арене, то первая

помощь понадобилась бы розовой кобылке. Но вместо этого ей удалось с легкостью уклониться.

Благодарить человека она не собиралась, да и сам водитель явно не планировал обмениваться любезностями, в то время как на улице творился настоящий ад. Вжав педаль газа на полную, он рванул по пешеходной дороге. Все равно те, кто обладал хотя бы крупницей мозга, давно уже попрятались по углам.

Перехватив ручку аптечки зубами, Даймонд понеслась к машине, где должна быть Эврика Тандерстрайк. Живая!

Лавируя между распростертых на тротуаре тел и брошенных вещей, розовая земнопони была в паре десятков метров от такси Эврики, когда пуля вонзилась в асфальт в непосредственной близости от переднего копыта Тиары.

Рефлексы сработали быстрее, чем мозг осознал опасность. Пони отпрыгнула назад, и в место, где она только что стояла, пришелся еще один выстрел. Очевидно, невидимый снайпер решил поискать мишень поменьше.

Спрятавшись за стальным лотком мороженщика, куда тут же впились пара пуль, Даймонд, усевшись на круп, закрыла глаза и стала считать до шестидесяти. Она прекрасно понимала, что сейчас бездействует и у Эврики могут быть сломаны ребра, а то и что похуже, но мертвой ничем ей не поможет, а невидимый снайпер не выглядел профессионалом своего дела. Иначе одна отдельно взятая земнопони уже лежала бы с пулей в башке. Может, он найдет мишень попроще, как бы цинично это не звучало.

Досчитав, Даймонд рискнула выглянуть из-за укрытия, и то, что предстало ее взгляду, заставило шерсть встать дыбом. Рядом с искореженным такси стояла Эврика Тандертстрайк, правая половина мордочки которой была покрыта кровью, а левая задняя нога поджата - не иначе вывих, а то и перелом. Несколько выстрелов пронеслись над головой

каурой земнопони, но она этого даже не замечала. Лишь пристально осматривала дома, где засели стрелки.

Выругавшись про себя, Тиара вскочила с места и побежала в сторону Эврики...

Надеяться на то, что стрелки проигнорируют столь заманчивую мишень, было глупо, и действительно – подбегая к покореженным машинам, розовая земнопони почувствовала волну боли в области спины. По счастью, выстрел прошел по касательной и не задел ничего жизненно важного. Оставалось лишь поблагодарить невидимых стрелков за их криворукость, чего пони все равно бы делать не стала.

Добежав до Эврики, Даймонд, не церемонясь, прижала каурую пони к бывшему флаерному такси, не особо заботясь о том, что полицейская может удариться или ее раны начнут еще сильнее кровоточить. Сейчас на кону стояло выживание, а никак не удобство и дипломатия. Впрочем, Эврика и не препятствовала. Лишь, улыбнувшись уголками губ, поприветствовала Даймонд, будто бы сейчас был обычный летний денек где-то в Зеленом Секторе, а не зона боевых действий в Сером.

Даймонд, выплюнув аптечку, что до этого сжимала зубами, хотела было начать трясти пони-полицейскую, но, судя по остекленевшему взгляду последней, это бы не принесло результатов. Вместо этого розовая земнопони выкрикнула: «Очнись, дура!»

Должного эффекта это не возымело. Во всяком случае, внешне Эврика все так же напоминала пони не от мира сего. Она не сопротивлялась и скорей напоминала куклу, чем живую пони. Хорошо хоть дышала.

Тиара распахнула аптечку, в которой помимо бинтов, жгутов и прочего мусора оказался индивидуальный стимулятор. Штука не из дешевых, но, учитывая, сколько Тиара заплатила таксисту, тот теперь мог позволить их еще несколько таких... если не пропьет кредиты в первой же паршивой забегаловке.

Спрятав стимулятор в карман пижамных штанов, Даймонд высунулась из импровизированного укрытия и огляделась. Стрелки продолжали вести беспорядочный огонь, больше получая удовольствие от самого процесса, нежели реально пытаясь кого-то убить.

«Была не была».

Отвесив Эврике смачную оплеуху, Даймонд выкрикнула в самое ухо каурой пони:

- Скачи за мной!

Пони-полицейская заморгала и недоверчиво посмотрела на Тиару, а та в свою очередь повторила, делая нажим на каждом слове. Каурая кивнула, чем вызвала вздох облегчения у своей неожиданной спасительницы.

Если бы у Даймонд было время, то она задалась бы вопросом, почему выстрелы резко прекратились, ведь пара земнопони была как на ладони. А правда заключалась в том, что несколько «обеспокоенных» граждан, живших в отеле, откуда велась стрельба, решили собственноручно разобраться с озверевшими стрелками. Но «меченая» пони не могла этого знать, а потому всячески подгоняла Эврику. Она убедила себя, что если не будет смотреть в сторону окон, откуда велся огонь, то ничего плохого не произойдет. Глупая надежда. Опасная. Но уж лучше такая, чем никакой.

Земнопони добрались до угла здания, откуда вела стрельба, и пока каурая переводила дух, ее розовая подруга достала шприц с явным намерением использовать его по прямому назначению, но получила резкий отказ:

- Эта штука выведет меня из строя на сутки, а то и больше. Сейчас как-то не до постели, прости.

Каурая земнопони несколько кривила душой, говоря это. Да, действительно, стимуляторы, которые находились в общем доступе, ослабляли организм после использования, но не до такой степени, чтобы лишить чувств. В противном случае, они бы не пользовались такой популярностью в БДСМ-клубах.

- Сейчас ты вызовешь подкрепление, и мы свалим отсюда, - Тиара повысила голос чуть ли не до крика, так как ей не нравилось, что даже в такой ситуации Эврика умудряется шутить.

Пони-полицейская, которой было не то что больно стоять, но даже говорить, улыбнулась и накрыло переднее копыто Тиары, сжимающее шприц, своим:

- Знаешь, как говорят? Не то место, не то время? Ну так это не про меня. Сейчас я там, где нужно и когда нужно. Подкрепления - нет. Планшет сдох.

- Ты умереть хочешь? – напирала Тиара. – На кой хрен все это? Это бесполезно! Ты там умрешь!.. – но стоило лишь перехватить взгляд пони-полицейской, в котором застыла решимость, розовая земнопони зло бросила: - А знаешь что? Ну все это к Дискорду! Вали, если жить надоело, дура!..

Даймонд Тиара, на самом деле, так не считала, и собиралась оглушить каурую мелюзгу, как только та повернется спиной. Потом, уже будучи в безопасности, можно сочинить байку, что на голову Эврики упал кирпич,дохлая птица, унитаз или еще какая ерунда. И даже если та не поверит, то это, лягать, не важно. Главное – вытащить ее отсюда. Но полицейская то ли раскусила намеренья своей неожиданной спасительницы, то ли не хотела оставлять последнее слово за бывшим гладиатором и заговорила:

- Подкрепления не будет. В городе есть еще теракты. Приехавших на место взрыва - расстреляли. Это все не просто так, и то, что им нужно, здесь, в больнице. Я не могу уйти. Нельзя, - Эврика посмотрела вверх, туда, где по приблизительным подсчетам земнопони могли находиться стрелки, а Даймонд ошарашенно молчала. Она хотела, чтобы каурая непоседа вела себя серьезно, но не ожидала, что это вообще возможно. И вот на тебе, сюрприз за сюрпризом. Тяжело вздохнув, розовая пони произнесла:

- Одна ты не справишься.

- Ага, - согласно кивнула каурая поняша, продолжая рассматривать здание отеля. – Как жаль, что у меня нет сестры-близнеца.

- Да-а, тогда бы вселенная просто схлопнулась бы, - проклиная себя за малодушие, Тиара бросила: - Я иду в больницу.

Эврика все же встретила взглядом с Тиарой, но на этот раз мордочка полицейской ничего не выражала.

- Скажешь что-нибудь про «это не твое дело», врежу и не посмотрю, что тебе и без того досталось, - пробурчала Тиара.

В ответ пони-полицейская расстегнула понячий браслет-игломёт и вручила его Даймонд.

Оружие для существ, не имеющих рук, и до того не было чем-то диковинным, а после Хартии и вовсе было выброшено на рынок вместе с остальным. Бывало, в таком формате исполнялись даже бластеры.

Но Эврика, похоже, предпочитала носить с собой кассеты с иглами, а не батареи бластера или разрядника.

Даймонд, также не тратя времени на лишние слова, застегнула оружие на переднем копыте и засунула шприц обратно в карман. Всем своим видом она давала понять, что разговор окончен, но Эврика не была бы собой, не скажи она последнее слово: «Спасибо», после чего, развернувшись, поскакала к главному входу в отель, насколько ей позволяли три работающие ноги.

Не медлила и Даймонд, что короткими перебежками стала пробираться к больнице, раз за разом останавливаясь. Не столько, чтобы перевести дух, а в надежде не получить пулю из-за излишней спешки. Ей это почти удалось. Почти.

Стоило земнопони переступить порог, как в нее выстрелили, но не со стороны отеля, а из больницы. Пуля отбросила бывшего гладиатора обратно на улицу, где она так и осталась лежать...

...Вслед за первым выстрелом раздалось еще несколько, и Финник, бросив быстрый взгляд в коридор, увидел, как кто-то ведет отчаянную перестрелку с лысым мужчиной, что прямо сейчас стоял к нему спиной.

Рядом находился полицейский, который был использован как живой щит, но пока мест живой и громко матерящийся.

Мелкий лис подавил соблазн выстрелить в вооруженного человека. Хотя бы потому, что он не знал на чьей тот стороне, а главное — с кем тот перестреливается. Но судя по лежащему телу в коридоре, эта битва закончится смертью одной из сторон.

Он обернулся и увидел, как Раст наполовину влезла в ящик для белья и сейчас беспомощно махала задними ногами, видимо застряв. С силой потянув заднее копыто пони на себя, Финник шлепнулся на пол и тут же перекатился. Не сделай он этого, и фестралка шлепнулась бы прямо на него, что могло обернуться парой сломанных ребер, благо за время пребывания в больнице та изрядно поправилась.

- Ч... - Финник зажал рот пони ладонью и тихо прошептал на ухо:

- Наш единственный шанс выбраться — бежать, прямо сейчас. Пока придурки убивают друг друга. Скорей всего, мы словим по пуле, но других идей нет. Готова? — лис убрал лапу ото рта подружки лишь затем, чтобы получить резкий отказ.

- Нет. Залезай на меня, - пони опустилась на колени и продолжила. - Я хоть и слепая, но бегаю быстрее тебя. Будешь... визжать мне на ухо куда сворачивать, и если я не перепутаю право с левом, то у нас есть шанс.

- Хреновый план, - пробурчал Финник, но все же забрался на спину ночной пони.

- А бывают другие?

Дверь в палату распахнулась, и в коридор выбежала фестралочка, что по инерции сделала несколько лишних шагов и едва не «поцеловала» противоположную стену.

Впрочем, участники перестрелки если и обратили внимание на это, то исключительно походя, продолжая вести огонь на поражение. Пока — не слишком удачно.

- Чуть левей, - спокойным, насколько позволяла ситуация, произнес Финник, и пони послушалась, понеслась по коридору по прямой. Он хотел было сказать, чтобы та петляла, дабы точно пущенный выстрел не убил их обоих, но затем одернул себя. Раст ничего не делает наполовину, и может увлечься настолько, что врежется в стену. Поэтому оставалось лишь добавить. – Молодец. Так держать.

Добежав до конца, они снова свернули налево, после чего остановились. Кобылка тяжело дышала, хотя раньше за ней подобного не числилось.

«Впрочем, - подумал Финник, слезая с Раст, - раньше я на ней и не катался. Не так, во всяком случае».

- Уф-уф, они за нами идут? – кобылка уселась на круп, пытаясь восстановить дыхание.

Лис огляделся. В этом крыле находилось отделение интенсивной терапии, и в теории можно было попытаться спрятаться в одной из палат. В теории. На деле же это лишь бы отсрочило неизбежное, потому что те, кто пришел за Раст, намеревались ее убить, не считаясь ни с чем. А такие синтеты не отступят лишь потому, что кто-то решил сыграть в кошки-мышки.

Впереди маячили лифты, но лис сильно сомневался, что те работают. Незадолго до начала перестрелки все электричество в больнице вырубилось, и вряд ли лифты подобна судьба не затронула. Даже если предположить, что включилось аварийное питание, то направлено оно будет на поддержание жизни тяжело больных пациентов, а никак не для быстрой транспортировки ряда лентяев, которые и на кресле-каталке отлично смогут спуститься по лестнице, облегчив жизнь врачам, да и себе заодно.

Рядом с лифтами маячила дверь с надписью «Выход», и все бы ничего, не будь на ней приписки – «только для персонала». Скорей всего, та была заперта. Вполне возможно, замок там был лучше, чем тот, что сковывал фестралочку, но выбора не было.

- Впереди выход, идем.

- Дай, уф, передохнуть... - отмахнулась Раст.

- Это ты скажешь, когда в ад попадешь, получив пулю в затылок от бывших приятелей. Вставай, лошадь!

Тяжело дыша, Раст все же поднялась. Лис ожидал ехидных комментариев или упреков, но пони пошла молча. В стену. Пришлось взять ее за переднюю ногу и вести за собой.

Когда до предполагаемого спасения оставалось метров пять, дверь с надписью «Выход» открылась, явив перед взором Финника Шейна Кристмаса.

Охранник облегченно вздохнув, поманил изгоев «Паучьей Сети» к себе:

- Слава богам, я... - договорить человеку не дали, так как из бокового коридора раздался нарастающий звук шагов. Шейн рискнул посмотреть туда, и это было последнее, что он сделал в этой жизни. Лазерный луч пробил грудную клетку охранника, и он упал, подобно кулю с мукой.

- Раст, назад! – крикнул Финник, собираясь дать деру. Выяснить кто или что пожаловало по их души не хотелось.

Финник резко развернулся и это спасло его жизнь, так как следующий выстрел предназначался ему и был нацелен в сердце. Вместо этого лазер попал в правую руку лиса. Ту самую, на которой был закреплен браслет-разрядник. Будь луч долгим - отрезал бы руку напрочь, но большинство бластеров в гражданском обороте были способны выдавать только короткие импульсы длиной в доли секунды. Достаточно, чтобы прожечь живую плоть на дюжину сантиметров, но мало, чтобы отрезать конечность даже такому небольшому существу, как Финник.

Маленький синтез закричал не столько от боли, сколько от неожиданности. Закричала и фэстралочка, а затем последовал еще один выстрел...